

САМЫЙ ВЗЫСКАТЕЛЬНЫЙ ЗРИТЕЛЬ

НОВЫЕ КНИГИ

КНИГА театрального критика Сим. Дрейдена «В зрительном зале — Владимир Ильич»* необычайно интересна прежде всего тем, что раскрывает еще одну грань талантливейшей разносторонней ленинской природы, притом грань менее известную — любовь к театру. Любовь большую, серьезную.

Читая книгу, мы зримо видим вождя социалистической революции сидящим в полумраке зрительного зала, глубоко захваченным действием, бурно аплодирующим после закрытия занавеса.

Автор книги ставит своей целью в первую очередь показать, что художественные вкусы Ленина вытекают из его мировоззрения, что произведения искусства он рассматривал в неразрывной связи с теми огромными задачами, которые стояли перед страной, перед партией. Поэтому неслучаен был выбор тех или иных спектаклей, на которые удавалось вырваться великому вождю, занятому лавиной неотложных дел.

...Ильич возвращается из сибирской ссылки. Он — на нелегальном положении. Тем не менее он не может устоять против желания пойти в Художественно-Общедоступный театр, созданный К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко, и идет

* Сим. Дрейден. «В зрительном зале — Владимир Ильич». Издательство «Искусство», 1967.

смотреть спектакль «Геншель» по пьесе Г. Гауптмана «Возчик Геншель».

Почему именно эта пьеса привлекла внимание Ленина? Автор отвечает на это самым подробным и обстоятельным образом. Он воссоздает перед читателем панораму пестрой московской театральной жизни 18 февраля 1900 года, показывая, какой широкий выбор всевозможных театральных зрелищ в дни русских масленичных гуляний открывался перед Ильичем и его спутником И. Х. Лалаянцем — членом комитета социал-демократической партии. Тем не менее они отправились смотреть именно пьесу Гауптмана. Почему?

Автор напоминает, что Ленин видел на сцене другую пьесу Гауптмана — «Ткачи». Эта пьеса, которую он еще раньше читал, произвела на Владимира Ильича огромное впечатление, он неоднократно ссылался на нее, рекомендуя ее как действенное пропагандистское художественное оружие. Вполне понятно, что в Москве Ильич стремился смотреть произведение автора, которого знал и ценил.

Отталкиваясь от мысли, которую подчеркивала Надежда Константиновна Крупская, о том, что Ильич во всем был неделим, Дрейден характеризует каждый спектакль, увиденный вождем, в единстве с общественно-политической атмосферой того или иного периода развития на-

шей страны. Квалифицированный художественный анализ спектаклей соединяется в книге с изучением политических и экономических материалов. В этом отношении особенно показательно четвертая глава.

Двадцатого мая (по старому стилю) 1918 года дежурный режиссер на спектакле Московского Художественного театра В. Бобтов записал в подневном журнале:

«На спектакле Вл. И. Ульянов (Ленин)».

— Каким же он был, тот день, когда — восемнадцать лет спустя после первой встречи — Владимир Ильич вновь очутился в зале «русского художественного»? — спрашивает автор.

На страницах книги оживает этот день столицы. Дрейден приводит и комментирует газетные статьи, напечатанные накануне и в тот день, задерживает наше внимание на воззвании к рабочим и крестьянам об изъятии хлебных излишков у деревенской буржуазии, подписанном Лениным. Автор делает попытки проследить, как провел этот воскресный весенний день руководитель молодого Советского государства. Так же, как и в других главах книги, перед нами факты и приметы театральной жизни столицы того времени.

Напоминая и суммируя высказывания Ленина о Достоевском, о его сложном, противоречивом творчестве,

автор показывает, что и спектакль «Село Степанчиково» не случайно привлек внимание Владимира Ильича. На страницах книги дается развернутая характеристика политического и художественного содержания этого спектакля. По свидетельству очевидцев, участников, рецензентов «Села Степанчиково», постановка звучала остро современно; все события на сцене ассоциировались с «недавним концом дома Романовых, с всероссийским трагифарсом «распутинщины».

Из книги ясно, что Ленин был тонким ценителем идейно-художественных достоинств, а порой и недостатков спектаклей. Среди шести постановок Московского Художественного театра, которые он посмотрел, ему не все нравилось. В частности, он указывал на фальшь и сентиментальность «Сверчка на печи».

Труд Дрейдена базируется на огромном количестве изученных материалов. Среди них — прежде всего сочинения Ленина, всевозможные мемуары, театральные документы, свидетельства очевидцев. Эта большая исследовательская работа помогает автору восстанавливать некоторые неизвестные ранее примечательные факты. Вот один пример. В пятой главе рассказывается, как Владимир Ильич вместе с Марией Федоровной Андреевой — одной из первых актрис МХАТа — смотрел спектакль «На всякого мудреца довольно простоты»

А. Н. Островского. С ними в ложе находилась также артистка Надежда Ивановна Комаровская, на чьи воспоминания и опирается во многом в этой главе автор.

Ленин искренне восхищался меткостью и яркостью трактовки К. С. Станиславским образа сановного бюрократа Крутицкого. Воссоздавая игру других исполнителей спектакля, Дрейден натолкнулся на неразрешимое, казалось бы, противоречие. Дело в том, что исполнитель роли Глумова, выдающийся артист В. И. Качалов в начале своей работы в корне неправильно понял этот образ, о чем он позже прямо говорил сам. Артист невольно затуманивал то, что составляет главную обличительную суть Глумова и глумовщины — его фарисейство, живость, двуличность, цинизм. Неужели Ленину, с его гениальной политической прозорливостью, могло не броситься это в глаза? Не может этого быть! И автор разрешает это противоречие, проведя кропотливейшую исследовательскую работу в архивах, ибо живые свидетели не могли многого в точности вспомнить из-за давности лет. Сопоставив различные документы, факты, письма и записки, Дрейден прежде всего устанавливает неизвестную до того дату посещения Лениным спектакля: 15 декабря 1918 года. Затем он выясняет, что в тот вечер играл он основной и бессменный исполнитель — Качалов, а недавно введенный на эту роль И. Н. Берсенева, чья трактовка целиком отвечала замыслу пьесы и спектакля.

Книга написана эмоционально и увлеченно, хорошим литературным языком. Ленин-зритель, вставший со страниц этой книги, помогает сегодня художникам театра еще настойчивее бороться за высшую идейную чистоту и яркость нашего театрального искусства.

О. ПЕРСИДСКАЯ

Ленинградская правда, 1968г 14 февраля